

Чтобы компания за столом разбрелась, потребовалось каких-то пять минут. Цзянь Мяо сидел в кресле и безучастно смотрел, как в ночной тьме на берег накатывают белесые гребни волн.

Дуань Сюй вернулся с мрачным лицом и медленно опустился на корточки рядом с Цзянь Мяо, произнеся почти молитвенно:

— Мяо-мяо, давай поговорим.

Полчаса назад появление того «молодого господина» прозвучало как звонкая пощечина. Оно не просто сорвало покров с их и без того трещавших по швам отношений, но и выставило Дуань Сюя перед друзьями человеком, запятнанным сомнительной связью.

Цзянь Мяо даже не повернул головы.

— В какой уже раз? — ровно спросил он.

— Первый! Конечно же, первый и единственный, — тут же зачастил Дуань Сюй. — Мяо-мяо, выслушай меня, это просто недоразумение.

Цзянь Мяо перевел на него взгляд:

— Ну говори.

Дуань Сюй не ожидал от него такой ледяной безмятежности. Объяснить? Да как это вообще объяснишь?! В тот вечер он нализался до беспамятства, ничего не помнил и понятия не имел, как там очутился Цзянь Мяо, да еще и застал всю эту картину!

Какой ублюдок слил ему информацию?!

Разбираться было некогда. Запнувшись на полуслове, Дуань Сюй заговорил:

— Ты же знаешь, у агентства на меня большие планы. На днях инвесторы устроили банкет, менеджер велел мне показаться... Я перебрал буквально пару бокалов. А потом кто-то подхватил меня под руки. Я подумал, это человек от менеджера, ну и пошел за ним в полубессознательном состоянии...

— Ах вот как, — кивнул Цзянь Мяо. — Списал всё на алкоголь?

— Прости меня. Я знаю, слова ничего не исправят, прости... — Дуань Сюй уткнулся лбом в его колени. — Но если ты всё знал, надо было сказать мне тет-а-тет, а не устраивать этот спектакль перед моими друзьями...

Цзянь Мяо даже опешил от такой наглости.

— То есть я еще и виноват? — с холодной усмешкой выпрессовал он.

— Нет, конечно же нет! — Дуань Сюй вскинул голову, его глаза покраснели от подступавших слез. — Мяо-мяо, когда я признавался тебе, то обещал, что буду верен тебе до конца дней. Я знал, что из-за истории с родителями ты избегаешь телесного контакта и глубокой привязанности, и был готов ждать, пока ты раскроешься. Но это... это правда была нелепая случайность! Я готов ждать тебя годами, а ты даже не можешь дать мне шанс искупить вину?

Поскольку Дуань Сюй метил в актеры и посещал курсы мастерства, каждая его фраза звучала веско, с продуманным трагизмом.

Цзянь Мяо смотрел на это драматическое представление, но внутри него стояла мертвая, нерушимая тишина.

Он достал бумажную салфетку, протянул руку и аккуратно стер слезу со щеки Дуань Сюя.

Тот опешил. Пусть и через салфетку, но Цзянь Мяо впервые прикоснулся к нему по своей воле. Решив, что его пламенная речь возымела действие, Дуань Сюй уже про себя восторжествовал.

Но в следующее мгновение Цзянь Мяо тихо произнес:

— Раз тебе так мучительно со мной, давай расстанемся.

С этими словами он поднялся с кресла.

Дуань Сюй мертвой хваткой вцепился ему в запястье, проигнорировав, как тот весь сжался от отвращения:

— Ни за что! Цзянь Мяо, мы знакомы десять лет! Я с таким трудом добился тебя, и я не позволю развалить всё из-за какой-то глупости!

От места касания по коже Цзянь Мяо пробежала тошнотворная дрожь. Физический дискомфорт мгновенно захлестнул его.

— Нет, — чеканя каждое слово, отрезал он. — Мы закончили.

— Я не...

Договорить он не успел: волейбольный мяч с силой врезался ему прямо в кисть. Дуань Сюй

вскрикнул от боли и выронил руку Цзянь Мяо.

Цзянь Мяо смерил его ледяным взглядом:

— Дуань Сюй, я ведь предупреждал: наша связь слишком хрупка. Она не выдержит ни малейшего шторма.

Их отношения начались лишь потому, что Цзянь Мяо уступил бесконечным мольбам Дуань Сюя. Тогда они заключили уговор: первые три года никаких отступлений и неприятных сюрпризов.

А по истечении трех лет Цзянь Мяо обещал дать ему всё, что тот захочет, без остатка.

Дуань Сюй застыл на месте, глядя вслед человеку, который уходил без тени сомнений. Внезапно он почувствовал, будто вернулся в самое начало, когда Цзянь Мяо казался недостижимой вершиной.

Преодолевая боль в ушибленной руке, он дернулся было вслед за Цзянь Мяо, но ему перегородил дорогу какой-то парень.

— Ой, прошу прощения! Вы не ушиблись? — с преувеличенным раскаянием затормозил тот. — Мы там в пляжку играли, я мяч не удержал... Эй, брат Цзянь, иди сюда, извинись! Это же твой подарочек!

Со стороны воды вальяжной походкой приближался высокий силуэт. Руки в карманах, черная панама надвинута чуть ли не до подбородка.

Парень, пришедший извиняться, уткнулся в телефон, а приблизившийся "брат Цзянь", едва вскинув голову, буркнул не глядя:

— Виноват. Не заметил.

Ленивая, надменная интонация искала явно не прощения, а скорее напоминала разговор вымогателя с должником.

Дуань Сюй, сгорая от спешки, лишь махнул рукой и кинулся дальше.

Как только он скрылся, стоявший рядом парень облегченно вздохнул:

— Дядюшка Цзянь, ты мой неоплатный грех! Я тебя полчаса уламывал побегать, ты выламывался как мог, а тут вдруг взял и запулил мячом аккурат в человека! Чем ты вообще

думал?

Цзян Яньчжоу лишь приподнял веки и равнодушно бросил:

— Ничем. Просто ублюдка увидал — удержаться не смог.

— ... Чего?

— Ничего.

Вернувшись в свой номер, Цзянь Мяо едва успел достать чемодан, как в дверь постучали.

Он медленно поднял глаза, взял со стола тяжелый стеклянный стакан и неспешно подошел к двери.

— Мяо-мяо, это я... — донесся снаружи голос Цзоу Сюня. — Откроешь?

Лицо Цзянь Мяо исказилось отвратным чувством. Поняв, что драки не будет, он потерял интерес к стакану, с легким стуком вернул его на столешницу и повернул замок.

Напоровшись на ледяной, отстраненный взгляд Цзянь Мяо, Цзоу Сюнь тут же струсил:

— Ты... ты всё еще злишься?

— Нет. Входить не нужно, — только и ответил Цзянь Мяо.

Тон не звучал приказанием, однако Цзоу Сюнь будто застыл под этим взглядом, так и не решившись переступить порог.

Вспомнив, зачем пришел, он тихо промямлил:

— Ладно-ладно, не заступаю... Мяо-мяо, вы с Дуань Сюем как?

— Расстались.

Цзоу Сюнь всплеснул руками:

— Ты слишком горячишься! Десять лет отношений — и всё коту под хвост?!

Цзянь Мяо коротко усмехнулся:

— Эти так называемые «десять лет» означают лишь то, что он десять лет жил в соседнем доме.

Они действительно стали соседями в девятилетнем возрасте, но толком заговорили лишь в старшей школе, когда попали в один класс. А встречаться начали всего год назад. Просто Дуань Сюй обожал при каждом удобном случае прикрываться этой пышной цифрой.

Цзоу Сюнь не ожидал такой категоричности:

— Мяо-мяо, ты хоть понимаешь, насколько Дуань Сюй популярен в нашем кругу?

Цзянь Мяо чуть склонил голову:

— О чем ты?

Цзоу Сюнь выудил из кармана телефон и ткнул ему под нос видеозапись полуторагодичной давности.

Это был выпускной банкет после окончания школы... День, когда Дуань Сюй впервые признался ему в любви.

На видео слегка подвыпивший Дуань Сюй перед целым столом учителей и одноклассников во весь голос чеканил: «Я уже совершеннолетний! Я выдержал Гаокао! Я точно знаю, чего хочу и кого люблю! ***, ты мне нравишься! Давай встречаться!»

В самом конце оператор мельком захватил профиль Цзянь Мяо.

Имя Цзянь Мяо запикали из соображений конфиденциальности, но смазанного финального кадра хватило, чтобы зрители разглядели юношу.

Ролик ушел в сеть, и Дуань Сюй мгновенно стал местной знаменитостью. Пошли хэштеги: #ЧистыйСтаршеклассникТоп, #КтоНеЛюбитЩенков, #ЧистаяЛюбовьНеВинна. Пользователи наперебой хвалили его за смелость.

— Благодаря этому видосу Дуань Сюй гремел по всему гей-сообществу Нуаньчэна, — вздохнул Цзоу Сюнь. — Насколько я знаю, пару десятков пассивов пытались выбить его контакты, и всем он отказал ради тебя! Такой идеальный топ у тебя в руках был, я-то думал, у вас любовь до гроба... А вы даже толком переспать не успели и уже разбегаетесь!

Цзянь Мяо поморщился.

Цзоу Сюнь потянулся к его плечу, но Цзянь Мяо незаметно отстранился.

— Ну я к тому, что Дуань Сюй ради тебя через столько соблазнов прошел! Подумай сам... Кабы он тогда не поставил всё на карту и не признался тебе, он бы не стал известным и на него не западали бы всякие... Как тот «молодой господин»! Тот же явно просто зарился на Дуань Сюя и воспользовался его беспомощностью, применив такую подлость!

— То есть виноваты все кругом, а Дуань Сюй чист как слеза? — ровно уточнил Цзянь Мяо.

— Ну разумеется! Он же пьян был! — с нажимом взвизгнул Цзоу Сюнь.

Но стоило ему встретиться взглядом с Цзянь Мяо — пронзительным, насквозь видящим всю его гниль, — как по спине Цзоу Сюня пробежал ледяной мороз.

Поняв, что сболтнул лишнего, Цзоу Сюнь спешно пошел на попятную:

— Ладно, это ваши дела, не буду лезть. Ты просто подумай на досуге.

Едва дверь захлопнулась, Цзянь Мяо направился прямо в ванную. Он тщательно, до красноты отмыл руки, смывая саму мысль о липком, тошнотворном присутствии Цзоу Сюня.

Затем вернулся в комнату, накинул куртку и взялся за чемодан.

Ему не нужно было красивое расставание. Цзянь Мяо приехал сюда ровно для того, чтобы смешать с грязью расчеты Дуань Сюя и донести до всех его «дружков»: они враги.

Изначально он планировал устроить куда более жестокую разборку, но при виде побледневшего лица Дуань Сюя у него всплыли воспоминания о его родителях и прошедших пяти годах.

Госпожа Дуань относилась к Цзянь Мяо как к родному... Лишь ради нее он сохранил Дуань Сюю остатки лица. Это была последняя уступка.

Цзянь Мяо выкатил чемодан в коридор. Такси уже ехало по адресу.

Дзинь!

Двери лифта распахнулись.

Подняв взгляд, Цзянь Мяо увидел троих парней — все распаренные, в поту, явно после волейбола.

В самом углу, забившись от остальных, стоял юноша в черной панаме и маске, уткнувшись в экран телефона.

Чем дольше он оставался в отеле, тем выше был шанс снова столкнуться с Дуань Сюем. Цзянь Мяо поторопился шагнуть вперед, но колесико чемодана намертво застряло в межэтажном стыке.

— Эй, у тебя колесо заклинило! — окликнул парень у панели, придерживая кнопку открытых дверей.

— Извините, — тихий голос Цзянь Мяо прозвучал беспомощно.

Эта тихая, едва уловимая досада в его тоне заставила юношу в углу замереть. Его палец застыл на экране, и он резко вскинул голову.

Разглядев замешательство на лице Цзянь Мяо, юноша сжал губы и шагнул вперед.

Длинные, выточенные пальцы легли на выдвижную ручку чемодана. Прежде чем Цзянь Мяо успел поднять глаза, до него донесся едва уловимый, тонкий аромат.

Он повернулся: профиль парня находился в считанных сантиметрах. Черная маска скрывала половину лица, но густые, невероятно длинные ресницы бросались в глаза.

Потянув за ручку, парень резюмировал:

— Намертво засело. Придется вызывать персонал.

— Слишком много хлопот, не стоит, — качнул головой Цзянь Мяо.

Длинные ресницы парня вздрогнули. Его взгляд на мгновение задержался на скуле Цзянь Мяо, а затем он сжался и дернул чемодан на себя с такой силой, что пластик хрустнул.

Одно из колес с треском оторвалось и осталось в щели. Затащив чемодан в кабину, парень наклонился и подобрал отскочившую деталь.

Приятель у дверей аж присвистнул:

— Брат Цзян, ну ты силен!

Юноша в маске ничего не ответил. Он протянул измазанное колесико Цзянь Мяо:

— Извини. Видел, что ты спешишь, вот и решил действовать без спросу.

— Ничего страшного, — Цзянь Мяо протянул руку и заметил, что деталь измазана в черной грязи, которая уже успела перепачкать белоснежные, точеные пальцы спасителя.

Он хотел было достать влажную салфетку, но в куртке ничего не оказалось.

Лифт остановился на нужном этаже. Двое спутников направились к выходу, и Цзянь Мяо заколебался, стоит ли задерживать парня, как тот сам обернулся к приятелям:

— Идите без меня.

Те кивнули и вышли.

Двери смыкнулись, кабина пошла вниз.

Едва лифт опустился на первый этаж, парень подхватил чемодан за корпус:

— Пошли. За тобой приехали?

Цзянь Мяо, наконец нащупавший пачку салфеток в сумке, замер:

— Что?

— Я сам сломал тебе колесо, а вещи тяжелые. Давай помогу донести. — Заметив его замешательство, юноша мягко добавил: — Двери закрываются.

Цзянь Мяо пришлось выйти. Глядя на точеную спину парня, несущего его багаж, он почувствовал себя неловко:

— Прости, я сам...

— Эта? — перебил тот, указывая на припаркованное авто с мигающей аварийкой.

Цзянь Мяо сверил номер:

— Да, она.

Парень прошел к багажнику, аккуратно уложил чемодан и распахнул перед Цзянь Мяо заднюю дверцу:

— Садись. Здесь долго стоять нельзя.

Цзянь Мяо настороженно вскинул взгляд. В свете луны он вдруг отчетливо разглядел, что у парня удивительно красивые, чайного цвета глаза.

Этот чистый, прозрачный оттенок придавал его благородным чертам удивительно безобидное, почти щенячье выражение.

— Я просто хотел помочь... Будь я аккуратнее, чемодан остался бы цел, — юноша опустил взор, его голос звучал тихо и виновато. — Никакого второго дна.

Он выглядел совсем как преданный пёс крупных пород, который случайно разбил вазу, пытаясь принести хозяину тапочки.

Вся настороженность Цзянь Мяо мигом улетучилась. Он вложил влажную салфетку в испачканную ладонь парня:

— Спасибо тебе.

Дверца захлопнулась, и машина канула в ночную тьму.

Цзянь Яньчжоу остался стоять на месте. Вглядываясь вслед уходящим красным габаритам, он позволил себе выплеснуть наружу всё то, что так долго прятал: бескрайнюю нежность и изголодавшуюся жажду.

Лишь когда авто окончательно скрылось за поворотом, он медленно поднес полученную салфетку к лицу, желая вдохнуть оставшийся на ней тонкий след чужого тепла... но уперся носом в плотную ткань маски.

Замрев на три секунды, он с глухой досадой выругался:

— ... Маску снять забыл. Тварь.